

М. И. Богданович

**Восточная война 1853-1856
ГОДОВ**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. И. Богданович**
Восточная война 1853-1856 годов: Том 2 / М. И. Богданович – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 378 с.

ISBN 978-5-4241-6676-1

Восточная война 1853-1856 годов. Том 2.

ISBN 978-5-4241-6676-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава XIX. Севастополь передъ высадкою Союзниковъ въ Крымъ. Экспедиція Союзниковъ въ Крымъ.—Крымскій полуостровъ.—Севастополь. Топографія окрестностей Севастополя.

Постепенное укрѣпленіе Севастополя.—Усиленіе обороны рейда. Сила береговой обороны и слабость обороны съ сухаго пути. Сухопутныя силы въ Крыму.—Мнѣніе князя Меншикова о необходимости усилить войска въ Крыму.—Нерѣшительность Союзниковъ.—Приготовленія къ высадкѣ въ Крымъ. Обзоръ крымскихъ береговъ.—Выборъ мѣста для высадки.—Отплытіе Союзнаго флота къ берегамъ Крыма.

Г Л А В А XI.

Переправа русской арміи на правую сторону Дуная.

(Въ первой половинѣ марта 1854 года).

Зима 185³/₄ года была весьма благопріятна для войскъ нашей Дунайской арміи, въ гигиеническомъ отношеніи. Въ концѣ февраля 1854 года, въ этой арміи, считавшей въ рядахъ своихъ болѣе полутора тысячь человекъ, число больныхъ не превышало 5,490 человекъ, т. е. около $\frac{1}{30}$ части наличнаго числа войскъ. Умершихъ со времени перехода арміи за границу по 1-е февраля было, не считая убитыхъ и скончавшихся отъ ранъ, всего 1,165 человекъ; а бѣжавшихъ—244 человека, изъ коихъ большая часть была поймана и предана суду (1).

Кампанію 1854 года, съ нашей стороны, сперва предполагалось открыть переправою арміи черезъ Дунай близъ Видина, дабы, войдя въ непосредственную связь съ Сербами и другими славянскими племенами, содѣйствовать ихъ возстанію противъ Турціи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлались приготовленія на нижнемъ Дунаѣ другой переправы, которая должна была служить для демонстраціи и для облегченія дѣйствительной переправы главныхъ силъ (2). Князь

Варшавскій, которому Государь сообщилъ свои предположенія по сему предмету, нашель, что главная мысль — совершить переправу противъ Видина — „мысль новая и блестящая, что дѣйствуя такимъ образомъ, мы могли войти въ непосредственныя сношенія съ самыми воинственными христіанскими племенами Турціи: Сербами, Болгарами, и далѣе съ Черногорцами, и что, обративъ противъ Турціи часть ея собственнаго населенія, мы сохранимъ наши силы и сбережемъ русскую кровь. Но привести въ исполненіе сей планъ — по мнѣнію фельдмаршала — можно было не ранѣе весны, какъ по недостатку подножнаго корма, такъ и по тому, что потребуется перевозка на оконечность нашего праваго фланга осадной артиллеріи, а такъ же продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, чего въ зимнее время, по распутицѣ, сухимъ путемъ, сдѣлать невозможно.“

Чтобы, между тѣмъ, не потерять въ бездѣйствіи зимніе мѣсяцы — фельдмаршалъ предлагаль, въ продолженіи зимы, воспользоваться теченіемъ Дуная. По его мнѣнію — рѣка сія должна была составить главный путь всѣхъ нашихъ транспортовъ къ центру и правому флангу. При томъ, предназначая главныя дѣйствія на правомъ флангѣ, необходимо, прежде всего, обезпечить свой лѣвый флангъ и центръ. Для достиженія всѣхъ этихъ цѣлей, князь Варшавскій предполагаль: въ Измаилѣ приготовить осадную артиллерію, запасы хлѣба и овса, и вообще всѣ тяжести, и нагрузить ихъ на суда дунайской флотиліи и транспортныя, взявъ съ собою также пловучій мостъ. Устроивъ такимъ образомъ заблаговременно *пловучій магазинъ*, выждать прибытіе резервовъ и двухъ дивизій 3-го пѣхотнаго корпуса. За тѣмъ, съ тремя пѣхотными дивизіями и кавалеріей, перейти, между 1-мъ и 15-мъ февраля, на правый берегъ

Дуная и двинуться вверх по рѣкѣ, на-равнѣ съ флотиліею, такъ чтобы постоянно имѣть возможность навести мостъ для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ. На маршѣ взять Исакчу, Мачинъ и Гирсово, и оставить въ нихъ гарнизоны отъ 500 до 1,000 человекъ, а потомъ — подняться до Силистріи. Между тѣмъ, 4-й пѣхотный корпусъ, расположенный около Букареста, наблюдаетъ теченіе Дуная, а съ приближеніемъ нашихъ войскъ къ Силистріи, усиливаетъ ихъ одною дивизіею. Тогда, имѣя четыре дивизіи пѣхоты, осадную артиллерію и большой паркъ, можно надѣяться на скорое взятіе Силистріи.

Еслибы непріятель, желая помѣшпать въ томъ, вышелъ въ поле, тѣмъ лучше, потому что мы, владея обоими берегами Дуная, могли-бы разбить непріятельскую армію.

По взятіи Силистріи, должно оставить тамъ достаточный гарнизонъ. Въ это время, можно было-бы отправить въ Малую Валахію одну изъ дивизій 4-го корпуса; прочія-же войска съ пловучимъ магазиномъ слѣдуютъ къ Туртукаю и Руцуку, и по овладѣніи этими крѣпостями, оставляютъ въ нихъ гарнизоны.

Такимъ образомъ очистивъ правый берегъ Дуная, мы подвинулись-бы со всѣми нашими запасами къ Малой Валахіи.

Еслибы пловучаго моста не было, или оказалось нужно оставить его въ Силистріи, то можно замѣнить его парходами и судами, на которыхъ перевозились-бы войска съ одного берега на другой, куда требуется. Подходя-же къ Видину, можемъ, пользуясь сими судами, тотчасъ устроить мостъ тамъ, гдѣ будетъ нужно.

Между тѣмъ Сербы и Болгары приготовятся къ возстанію, и весною, т. е. около 15 апрѣля, съ явленіемъ подножнаго корма, кампанія откроется по

предначертанному, совершенно новому плану, который может повести къ разрушенію Турецкой Имперіи. До сихъ поръ, во всѣхъ войнахъ, мы поддерживали Сербовъ лишь небольшими отрядами. Нынѣ же, когда мы явимся къ нимъ съ флотиліею, осаднымъ паркомъ и цѣлымъ корпусомъ, можно будетъ овладѣть не только Видиномъ, но и Бѣлградомъ, что поведетъ къ освобожденію Сербіи отъ турецкаго ига.⁽³⁾

Князь Горчаковъ, признавая, что тройной союзъ Турціи, Англіи и Франціи не позволялъ намъ предпринимать рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, и что, при всемъ томъ, мы не должны были ограничиваться пассивною обороною теченія Дуная, считалъ однако-же опаснымъ форсировать переправу на нижнемъ Дунаѣ, между тѣмъ какъ часть нашихъ силъ будетъ оставаться противъ Видина. По его мнѣнію, Турки, двинувшись болѣе чѣмъ съ 80-ю тысячами человекъ, отъ Силистріи и Русука, противъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, оставленныхъ у Букареста, могли занять Валахію, въ тылу нашей арміи. Появленіе нашихъ войскъ у Траянова вала не остановило-бы Турокъ, потому что ихъ правый флангъ и тылъ были-бы прикрыты Варною, Силистріею, Русукомъ и Шумлою. Далѣе — князь Горчаковъ писалъ, что нельзя было разсчитывать, въ отношеніи къ полученію продовольствія, ни на Сербію, которая бѣдна, ни на Австрію, которая, даже во время венгерской войны, дала намъ — сколько помнится — хлѣба всего на восемь дней: слѣдовательно — невозможно устроить никакого базиса выше Видина, и по тому лучше дать 4-му корпусу направленіе, наименѣе удаляющее его отъ нашихъ ресурсовъ. По мнѣнію князя Горчакова, устройство мостовъ на Дунаѣ было крайне затруднительно, а

предпринимать какія-либо важныя дѣйствія, пока не просохнутъ дороги и не появится подножный кормъ, т. е. до половины или конца апрѣля, въ тамошнемъ краю, невозможно.

На основаніи этихъ соображеній, князь Горчаковъ полагалъ: во 1-хъ, до весны ограничиться выбитіемъ Турокъ изъ Малой Валахіи и взятіемъ Калафата, либо, если калафатскія укрѣпленія столь сильны, что успѣхъ штурма сомнителенъ, то вогнать непріятеля въ Калафатъ и обнести его редутами, дабы не допустить Турокъ дебушировать изъ укрѣпленій на лѣвую сторону Дуная. Во 2-хъ, заняться нынѣ же устройствомъ моста у Галада, и раннею весною сдѣлать демонстрацію переправы у Сатунова, Мачина, или Гирсова, и, смотря по обстоятельствамъ, совершить ее въ дѣйствительности, дабы привлечь вниманіе непріятеля и, если можно, овладѣть Тульчею, Исакчею, Мачиномъ и Гирсовымъ. Въ 3-хъ, утвердись въ Малой Валахіи, что, вѣроятно, послѣдуетъ по прибытіи туда двухъ дивизій 3-го пѣхотнаго корпуса, приступить къ заготовленію судовъ въ верховьяхъ рѣки Жіо, либо Ольты, для переправы черезъ Дунай. Въ 4-хъ, ежели Турки предпримутъ наступленіе на лѣвую сторону Дуная, то разбить ихъ. Въ 5-хъ, избравъ удобнѣйшее время, перейти черезъ Дунай, выше Рущука, въ числѣ примѣрно 40 тысячъ человекъ, для дѣйствій въ западной Булгаріи и возбужденія къ возстанію Болгаръ и Сербовъ, при чемъ наши войска, имѣя за собою непосредственно Валахію, будутъ совершенно обезпечены въ отношеніи доставки запасовъ. „Я полагаю — писалъ Горчаковъ — что можно будетъ предпринять осаду Рущука и взять эту крѣпость. Зимовать же войскамъ можно въ западной Булгаріи, гдѣ стоянка ихъ будетъ имѣть самое выгодное влія-

ніе на возстаніе православныхъ племенъ“. Князь Горчаковъ однако-же сознавалъ самъ, что будетъ весьма трудно устроить переправу черезъ Дунай, въ особенноти выше Руцука, потому что Турки настроили много батарей и укрѣпленій противъ устьевъ рѣкъ Ольты и Жіо (4).

Почти въ тоже время, генераль Бергъ представилъ записку о дѣйствіяхъ противъ Турціи, въ которой отвергалъ пользу направленія арміи съ верхняго Дуная, на Видинъ и Софію: во 1-хъ, по тому, что, дѣйствуя такимъ образомъ, мы удалились бы отъ нашей естественной базы — Россіи; во 2-хъ, Сербія, съ прилежащими къ ней странами, не могла-бы доставить достаточно средствъ для снабженія большой арміи; въ 3-хъ, невозможно устроить удобно магазины и госпитали въ такой бѣдной странѣ, какова Булгарія; въ 4-хъ, доставка осадной артиллеріи къ Силистріи, и оттуда къ Руцуку, а тѣмъ паче къ Видину, потребовала-бы столько времени, что весь планъ кампаніи оказался-бы неисполнимымъ; въ 5-хъ, вмѣстѣ съ передвиженіемъ нашихъ главныхъ силъ къ Видину, мы открыли-бы непріятелю доступъ въ предѣлы южной Россіи, по кратчайшей операціонной линіи; наконецъ, въ 6-хъ, разстояніе отъ Леова до Адрианополя, по дорогѣ на Силистрію, съ небольшимъ 600 верстъ, а на Видинъ — около 1,000 верстъ, слѣдовательно — почти вдвое (5).

Князь Варшавскій, которому, по Высочайшему повелѣнію, были сообщены предположенія князя Горчакова, не соглашался съ нимъ во многихъ отношеніяхъ.

Во 1-хъ, онъ не одобрялъ близкаго расположенія войскъ въ редутахъ противъ Калафата, полагая, что оно могло повести къ напрасной тратѣ людей,

подобно той, какую понесли мы подь Ольтеницею, и что достаточно наблюдать Калафать издали.

Во 2-хъ, на счетъ предположенія—ограничиться на лѣвомъ флангѣ демонстраціею, фельдмаршалъ замѣтилъ, что такая демонстрація либо привлечетъ Турокъ къ нижнему Дунаю, либо нѣтъ. Если нѣтъ, то она будетъ бесполезна; если-же туда направится вся турецкая армія, то не чѣмъ будетъ удержать ее, и когда Турки перейдутъ черезъ нижній Дунай въ значительныхъ силахъ, тогда намъ нельзя и думать о переправѣ близъ Видина, а придется бѣжать 300 или 400 верстъ, въ помощь своему центру и для прикрытія собственныхъ сообщеній.

Въ 3-хъ, на счетъ предположенія—переправиться черезъ Дунай на лѣвомъ флангѣ, *какъ скоро дороги сдѣлаются проходимы и появится подножный кормъ*, фельдмаршалъ писалъ: „здѣсь я замѣчу, любезный князь (*), какъ много въ войнѣ зависитъ отъ времени, мѣста дѣйствій и отъ дислокаціи войскъ. Вы предполагаете начать дѣйствія, когда дороги сдѣлаются проходимы и появится подножный кормъ, т. е. *въ апрѣль*. Но вы тѣ-же самая удобства даете тогда и Туркамъ. Нельзя-ли распорядиться такъ, чтобы пока непріятель находится въ невозможности собраться, именно по распутицѣ и недостатку подножнаго корма, самимъ воспользоваться путемъ, который намъ сама природа указываетъ? Сдѣлайте Дунай большою дорогою для вашихъ запасовъ и тяжестей. Начните дѣйствія *въ половинѣ февраля*. Тогда всѣ выгоды будутъ на вашей сторонѣ: рѣка уже очистится, солнце грѣетъ, а Турки еще не могутъ собраться, а если и соберутся, то въ малыхъ

(*) Записка фельдмаршала была адресована на имя князя Горчакова.

силахъ, безъ артиллеріи и кавалеріи, отъ бездорожья и отъ недостатка зеленого фуража (*). Вы назначаете пунктомъ переправы Галацъ, Мачинъ или Гирсово. При этомъ вамъ нужно строить мостъ въ Гирсовѣ, ибо, какъ сами говорите, Измаильскаго моста нельзя поднять мимо Исакчи. При томъ, вы оставляете влѣвъ турецкія крѣпости, и наконецъ— гдѣ ваше продовольствіе, осадная артиллерія и тяжести? вмѣсто того, я переправился-бы въ Измаилъ, и не ограничиваясь демонстраціею, сейчасъ взялъ-бы Исакчу. Тогда можно провести Измаильскій мостъ и всѣ тяжести по Дунаю, какъ по большой дорогѣ, гдѣ ни распутица, ни наводненіе, не помѣшаютъ. Не думаю такъ-же, чтобы, переправясь на правый берегъ Дуная, мы должны были занять край по Траяновъ валъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ возвратиться за Дунай. Не лучше-ли не отдаляться отъ Дуная, не терять времени на занятіе Бабадага, а идти къ предполагаемой цѣли вверхъ по Дунаю (**).

„Въ 4-хъ, вы предполагаете ограничить дѣйствія на лѣвомъ флангѣ взятіемъ Гирсова, а потомъ перевести часть войскъ въ Валахію, перейти черезъ Дунай у Никополя, распространить поиски до Сербіи и Балкановъ, возбудить возстаніе христіанскихъ племенъ, и, если будетъ удобно, осадить Руцукъ. Для чего ограничиваться взятіемъ Гирсова? Если вы опасаетесь за вашъ центръ при движеніи нашемъ къ Видину, то не отвратите опасности, пока ниже вашей переправы останется въ рукахъ непріятеля Силистрія, откуда онъ, прорвавъ вашъ центръ, можетъ двинуться не только на Бухарестъ, но даже

(*) Въ этомъ мѣстѣ, на запискѣ фельдмаршала, представленной Государю, Собственною рукою Его Величества замѣчено: „Вотъ чего и я хочу“.

(**) Собственноручное замѣчаніе Государя: „Очень быть можетъ“.